

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЕ ИЗЫСКАНИЯ О РОДЕ КНЯЗЕЙ СВЯТОПОЛК-МИРСКИХ В АСПЕКТЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В МУЗЕЕ

О. В. Новицкая,

аспирант кафедры истории Беларуси и музееведения

Белорусского государственного университета культуры и искусств

Проведение историко-архивных изысканий является одним из направлений научно-исследовательской работы в музее. Особенно важное значение оно приобретает в музеях, расположенных во дворцах и замках, исторических зданиях, а также на территориях бывших усадеб. В Республике Беларусь к их числу следует отнести музей «Замковый комплекс “Мир”», Национальный историко-культурный музей-заповедник «Несвиж», Гомельский дворцово-парковый ансамбль, Гродненский государственный историко-археологический музей, Государственный литературно-мемориальный музей Якуба Коласа, музей-усадьбу «Пружанский палацик», Ружанский дворцовый комплекс рода Сапег, Лидский историко-художественный музей (филиал «Лидский замок»), Музей-усадьбу М. К. Огинского, Музей истории города Минска (один из филиалов – музей «Лошицкая усадьба») [2, с. 44, 50, 76, 128, 132, 202, 254, 271, 279, 310] и др. Комплексные исследования в таких музеях подразумевают, прежде всего, сбор материала о памятнике архитектуры, исторических данных о его проектировании, строительстве, владельцах и т. д. Эти сведения могут быть представлены уже опубликованными материалами, а также находиться в архивах, коллекциях и фондах музеев, частных собраниях. Однако именно историко-архивные изыскания, являясь одним из направлений музейного исследования, чаще всего значительно расширяют и дополняют собранный материал, выявляя новые факты.

В музее «Замковый комплекс “Мир”» научные сотрудники уделяют большое внимание историко-архивным изысканиям, в процессе которых выявляют и изучают документы, касающиеся истории Мира, имения Замирья, Мирского замка и его владельцев.

Заявленную тему рассмотрим на примере изучения научными сотрудниками музея «Замковый комплекс “Мир”» документов, полученных в августе 2019 г. из архива Института Гувера, основанного при Стэнфордском университете (США). Документы в основном состоят из воспоминаний Марии Александровны Святополк-Мирской, ур. Гудим-Левкович, жены князя Владимира Николаевича Святополк-Мирского, похороненного в родовой церкви-усыпальнице в Мире. Материалы были переданы в архив в 1971 г. сыном Марии – Николаем Владимировичем Святополк-Мирским.

Архивом Института Гувера было предоставлено для изучения содержимое 4 папок, что составило 282 отсканированных листа в формате PDF.

Воспоминания Марии Святополк-Мирской восполнили значительные пробелы в истории Мирского замка и его последних владельцев. Полученные сведения, представляющие интерес для исследователей в настоящий момент, можно распределить по следующим тематическим блокам:

- князь Николай Иванович Святополк-Мирский, его жена Клеопатра Михайловна, их дети, родственники: биографические сведения, досуг и развлечения, болезни, взаимоотношения в семье и т. д.;

- строительство усадебного дома и его планировка;

- захоронения в церкви-усыпальнице князей Святополк-Мирских;

- приезды Марии Святополк-Мирской в Мир в 1926 и 1936 гг.;

- проведение балов в конце XIX – начале XX вв.

Большим открытием стало уточнение мест захоронения Николая Святополк-Мирского, его жены Клеопатры и их сына Владимира в родовой церкви-усыпальнице. В воспоминаниях Марии Святополк-Мирской о княгине Клеопатре Михайловне написано следующее: «Похоронена в семейном склепе в Мире между мужем и сыном Владимиром» [4]. Также указывается, что могила Владимира была вскрыта «во время нашествия большевиков», однако не была разграблена благодаря случайности. Ввиду того, что Владимир умер в 1906 г. в Египте и был забальзамирован лучшими специалистами, а также похоронен в гробу со стеклом, это обстоятельство отпугнуло грабителей. По распоряжению протоиерея Свято-Троицкой церкви могила Владимира была заново замурована. Уточняется и первоначальное место захоронения Николая Святополк-Мирского, который умер 15 июля 1898 г., и его сына Владимира. До настоящего момента высказывались только косвенные доказательства, что князь Николай был похоронен в склепе Николаевской церкви, т. к. строительство церкви-усыпальницы велось с 1903 по 1909 г. Косвенные доказательства сводились к тому, что княгиня Клеопатра в августе 1898 г. сделала немалое пожертвование в размере 200 рублей на покраску церкви [3], а также в ее письме от 4 декабря 1898 г., выявленном в Государственном архиве Российской Федерации, есть фраза следующего содержания: «Недавно съездила в дорогой склеп, там было так тихо, и луч солнца озарял гроб, венки, лампадку, и я вернулась успокоенная» [1]. В воспоминаниях Марии Святополк-Мирской есть точные сведения, что первоначально временно Николай Святополк-Мирский был похоронен в склепе Николаевской церкви, также как и в 1906 г. его сын Владимир, и только после окончания строительства церкви-усыпальницы они были перезахоронены [5]. Также в воспоминаниях Марии Святополк-Мирской указывается, что перед каждой могильной плитой размещалась «личная иконка каждого тут

лежащего и в дни их памяти теплятся перед этими иконами лампы и отправляются сначала в церкви наверху литургии, а после в склепе у их могил панихиды» [4].

Очень ценную информацию представляет описание планировки усадебного дома в имении Замирье, сожженного в 1917 г., т. к. музеем «Замковый комплекс “Мир”» планируется его восстановление. Указывается, что на первом этаже была коридорная система с четырьмя комнатами со всеми удобствами, большая столовая, бильярдная (она же библиотека), небольшая гостиная. На втором этаже – большая гостиная, спальни, кабинет князя, рядом его же спальня, в которой он умер от кровоизлияния в мозг. Также сообщается, что строительство усадебного дома еще не окончено. Князь после переезда прожил в нем только 1,5 месяца. В описании, кроме этого имеются сведения о наличии около 5 тыс. томов книг, картин известных художников, гравюр, старинных кроватей из розового дерева, севрского фарфора, старинного с гербами серебра, скатертей на 50 и 100 человек для больших приемов и т. д. [5].

Клеопатру Михайловну Святополк-Мирскую, свою свекровь, Мария описывает такими словами: «Она была среднего роста, золотая блондинка с крупно вьющимися волосами, с большими красивыми, небесного цвета глазами, с милой детской улыбкой, которую она сохранила и до старости. Очень подвижная, умная, говорящая на многих языках, прекрасно умевшая принимать гостей, хлебосолка в полном смысле этого слова, – она вокруг себя собирала всю семью на несколько месяцев в году, обыкновенно летом, живя в деревне... Она умела очень хорошо одеваться, всегда носила на длинной золотой цепочке маленький складной лорнет; она была очень религиозная, посещала всегда все церковные службы и часто служились и на дому всенощные и молебны во все семейные и праздничные дни... И в 1910 году, после

тяжкой болезни, почти 2-х лет проведенных в кровати, Бабушки милой (так называли ее внуки – *О. Н.*) не стало» [4].

Очень подробно Мария Святополк-Мирская описывает свой приезд в Мир в 1926 и 1936 гг. по приглашению князя Михаила, брата ее мужа. Она была приятно удивлена объемом проведенных восстановительных работ в Мирском замке.

Интерес представляют сведения, касающиеся проведения балов в конце XIX – начале XX в. Мария Святополк-Мирская подробно описывает свой первый бал, который состоялся в Киеве в 1896 г., и последний, организованный ею бал в Петербурге в 1914 г. Ввиду того, что в музее «Замковый комплекс “Мир”» ежегодно проводятся балы как для взрослых, так и для детей, полученные сведения будут использованы сотрудниками музейного учреждения при написании сценариев и подготовке данных мероприятий, которые в последнее время получили значительную популярность. К примеру, указывается, что в 1896 г. Мария была приглашена на костюмированный бал и имела наряд цыганки. Дамы были в нарядах боярынь, испанок с кастаньетами, в костюмах бабочек с крыльями, зеленой стрекозы, русалок и т. д. Из мужских костюмов ей больше всего остался в памяти боярин, Мефистофель и трубочист. К танцу котильон для определения пар были подготовлены бумажные розы разных цветов, которые были предназначены для дам, и цветные ленты – для мужчин [5]. Во время бала в 1914 г. Марией Святополк-Мирской был задуман сюрприз для гостей, который должен был заинтриговать публику: «Я заказала громадный золотой орех, в который вошли 4 дамы, танцевавшие менуэт: две невесты, одна маленькая, хорошенькая дама и я. Женихи должны были вкатить орех этот в зал; нажималась пружина и орех под музыку открывался медленно на 4 стороны, и мы выходили из него, подавая руку партнеру и уже танцуя менуэт. Это было красиво и для публики совершенно неожиданно» [5].

Таким образом, полученные документы из архива Института Гувера заполнили многочисленные пробелы в истории Мирского замка и его владельцев, позволили увидеть прошлое глазами очевидцев. Их можно рассматривать как источник фактической информации по данному населенному пункту, дополняя и уточняя те факты, которые были известны научным сотрудникам по другим документам и устным источникам. Историко-архивные изыскания о роде князей Святополк-Мирских в аспекте научно-исследовательской работы в музее «Замковый комплекс “Мир”» будут продолжены. Планируется дальнейшее изучение полученных документов из архива Института Гувера и выявление других документов в российских и украинских архивах.

1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). – Ф. 1729. Оп. 1. Д. 1296. Л. 44 об.

2. Музеи Беларуси = Музеі Беларусі = Museums of Belarus / ред. совет: В. В. Андриевич (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Беларус. Энцыкл. імя Пётруся Броўкі, 2018. – 448 с. : іл.

3. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 1675. Оп. 1. Д. 22. Лл. 35–36.

4. Writings, Kniaz' Nikolaï Vladimirovich Sviatopolk-Mirskiï papers. – Box 3. – Folder 21. – Hoover Institution Archives.

5. Writings, Kniaz' Nikolaï Vladimirovich Sviatopolk-Mirskiï papers. – Box 3. – Folder 22. – Hoover Institution Archives.